

23.07.02

извещает — 2002 — 23 июля — с. 9.

«Христофор Колумб» на самокате

Опыт рецензии на нереализованный проект

Забывшая опера Евстигния Фомина «Американцы», написанная на либретто Ивана Крылова, была выбрана для первой премьеры филиала Большого театра. Это типичная комедия XVIII века. Галантная любовная путаница, цепочка смешных недоразумений, обязательный благополучный финал. Необычен только колорит: действие старинной русской оперы происходит в дикой Америке, населенной кровожадными индейцами. К работе над постановкой приступили Илья Эпельбаум и Майя Краснополянская из театра «Тень», музыкальное руководство поручили известной скрипачке Татьяне Гринденко. Спектакль, судя по всему, рецензировать не придется — проект приостановлен.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Между тем режиссерская экспликация Ильи Эпельбаума напичкана занятыми парадоксами. Оперная вампука настроила «Тень» на довольно дерзкие выходы. Покровители дилканцев (кукольный народ, придуманный Эпельбаумом и Краснополянской) пришли в Большой театр со своим уставом. К оперной комической неразберихе прибавилась игра двойников, отражений и теней.

Наиболее действенными фигурами могли бы стать оркестранты, размещенные на сцене. Замаскированные то под облака, то под деревья, то под грозных воинов, музыканты аккомпанировали бы спектаклю и в прямом, и в переносном смысле. А дирижер должен был не столько вести музыкой, сколько изливаться зрителям

душу в современных лирических монологах, перебивающих кукольный мир старинной оперы. Куклы, конечно же, стали бы главными — Илья Эпельбаум хотел замаскировать под них детей. Оперные партии предназначались взрослым певцам, речевые сцены — драматическим актерам. Система опознавательных знаков, украшающих костюмы, не дала бы запутаться, кто есть кто. А дирижер время от времени манипулировал бы певцами, как настоящими куклами. (Не так ли каждый раз происходит в традиционной опере, когда герои, вместо того чтобы смотреть друг на друга, не сводят глаз с дирижерской палочки?)

Итак, знатный испанец дон Гусман вместе с другом-наперсником Фолетом направился в индейские прерии искать пропавшую сестру. Донью Эльвиру похитил вождь местного племени Анем. По

дороге гранды влюбляются в сопертер своего противника. Действие будоражит несколько битв гишпанцев с индейцами, но все кончается хорошо.

Американцы носятся по сцене на самокатах, испанцы плавают на паруснике «Христофор Колумб». Действие разворачивается в трех планах. Дирижер, прикинувшийся вождем Анемом, разводит «войска»: «Оперных — налево, драматических — направо, кукольный шалаш — по центру!» Машинерия демонстрирует всевозможные чудеса — от извержения вулканов до падающего снега. Сцена превращается в корабль, на паруса проецируются фильмы об истории цивилизации. Жаль, что зрители филиала Большого этой феерии так теперь, вероятно, и не увидят.

• ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Илья ЭПЕЛЬБАУМ, художник и режиссер:
— Что заинтересовало вас в этой опере?

— «Американцами» я занялся по предложению Петра Поспелова. Оперная вампука — материал чрезвычайно интересный. Индейцы Евстигния Фомина, конечно же, не настоящие, картонные. Потому-то у нас и появились львы, жирафы, белые медведи: смешение всего и вся. Мы предлагали эстетику, довольно непривычную для Большого театра. Но, несмотря на изобразительную насыщенность, постановка могла бы быть очень дешевой — все на сцене строилось бы на палках да веревках. А идея «разделения труда» (за одного персонажа поют, играют и двигаются сра-

По мнению Ильи Эпельбаума, оперные индейцы должны выглядеть именно так

зу несколько артистов), на мой взгляд, подходит для любой оперы. Певцы, за редчайшим исключением, в драматической игре не выдерживают никакой критики. А в «Американцах» диалогов больше, чем музыкальных номеров.

— В вашем варианте появился персонаж, которого нет у Фомина и Крылова.

— Мы решили привнести в старинную оперу современные эффекты, поставить спектакль в спектакле. Так возник Дирижер (я сделал предложение сыграть и написать его монологи Евгению Гришковцу). Кстати, настоящего дирижера в этом спектакле нет — оперы того времени игрались без капельмейстера.

Москва
ТАСС